

«И на этом, пожалуй, все», — заключил я со вздохом. «После того, как появился парень в белом, между ним и перчаткой Исе произошел залято дружеский момент, прежде чем он взял Кокабиэля и ушел в неведомые дали».

«Значит, появился даже Белый Дракон», — пробормотала Сона, потирая лоб. «И явно тот, кто пробудился раньше и обучался использованию своего дракона. Кроме того, он также был на стороне падших».

«Я знаю, что ты имеешь в виду. Исе развивается, но, похоже, у него есть несколько точек преткновения, которые ему нужно преодолеть», — посочувствовал я. В первую очередь, ему нужно было узнать, когда подходящее время поговорить о груди. «И я должен спросить: вы, демоны, что, считаете порку общеприемлемой формой наказания? Я имею в виду, что и ты, и Риас делали это, Риас даже дважды. Знаете, я ожидал каких-то более зловещих методов от сил ада.»

«Если ты продолжишь прогуливать школу, то, возможно, у меня возникнет соблазн использовать один из этих методов», — чопорно сказала мне Сона.

Сегодня был первый день после того, как мировая война почти началась прямо здесь, в Академии Куо, и я удосужился появиться только после окончания школы. Я пожал плечами, не раскаиваясь.

«Я беру несколько дней перерыва, чтобы привести себя в порядок», — признался я ей, и она нахмурилась от моего признания. «Я не сделал ничего что оставляет слишком сильных последствий, но зачем позволять им накапливаться, если можно позаботиться о них немедленно?»

Я использовал не слишком много Зимы, поэтому у меня не было никаких социопатических наклонностей, но я использовал Огонь Души, поэтому лучше всего позволить себе перезарядиться, делая то, что мне нравится.

В конце концов, та модель “Глубокого Космоса 9” сама себя не соберет.

«Понятно», — нахмурилась Сона, прежде чем слегка вздохнуть. «Я сообщу школьной администрации, что ты слегка приболел. Я попрошу одного из твоих одноклассников принести тебе распечатку, чтобы ты не отставал...»

«Просто собери их все в кучу, и я позабочусь о них, когда вернусь», — посоветовал я ей, ухмыляясь, когда она хмуро смотрела на меня. Она не упомянула ни слова о том, чтобы попытаться заставить Лэш перестать давать мне ответы, по крайней мере, на этот раз. Я предположил, что, лучше понимая, что Лэш делала для меня, она с большей готовностью проявила снисходительность к тени Падшего.

«Залято дружеский момент?» — повторила Цубаки, покачивая головой, неохотно забавляясь от этого термина. «Сперва Экскалибит, а теперь залятые друзья?»

«Так, погоди», — я решил защитить свою невиновность. «Не я придумал эту фразу. Я не могу приписывать себе каждую классную фразу, которую говорю, верно?» Я сделал паузу, потирая подбородок в преувеличенном размышлении. «Или я могу? Хммм...»

«Лжесвидетельство — это преступление, как и нарушение авторских прав», — категорически сказала мне Сона, и я вздохнул, позволяя себе сдуться.

«Почему ты объявила все веселье своим врагом, Сона?» — жалобно спросил я ее. «Неужели веселье что-то сделало с тобой в прошлом? Какова причина этого крестового похода?»

«Я позволяю себе веселиться», — возразила Сона, слегка нахмурившись, обидевшись на мое обвинение. «Просто мое определение веселья предполагает гораздо меньшее безудержное нарушение правил, вежливости, здравого смысла и приличия».

Я уставился на нее на мгновение. «Я пытаюсь приравнять определение, которое ты мне только что дала, к любому конкретному примеру слова, о котором мы говорим. Пока что у меня возникают проблемы с поиском каких-либо совпадений».

Затем я вскрикнул и оттолкнулся на стул назад с такой силой, что чуть не перевернул его. — «Ты только что наступила мне на ногу?» Я обвинил ее, осторожно держа атакованную конечность.

«Нет», — категорически заявила Сона, делая паузу, чтобы с большим достоинством попить чаю. «Это было бы нелепо».

«Кайчо всегда выглядит так, будто ей очень весело, когда она флиртует с Дрезденом-куном», — прошептала одна из девушек из студенческого совета, Ханакан Момо, девушка, с которой я только начал знакомство с тех пор, как Сона начала свою кампанию по порабощению меня в студенческом совете, взяв мой ноутбук в заложники. На самом деле, к этому моменту я был знаком со всеми в Студенческом совете хотя бы поверхностно.

«Они такая милая пара», — сказала Рууко таким же тоном, слегка хихикая.

«Ну, ну», — упрекнула их двоих Цубаки, хотя ее ругань была смягчена легкой улыбкой, которую она тоже изображала. — «Ничего подобного от вас двоих.»

«Хм», — Саджи, похоже, был не слишком доволен тем, как эти двое мысленно сводили нас с Соной вместе, но он также, похоже, не замечал того, что Рууко сидела так близко к нему, или то, насколько Момо пристально смотрела на нее за то, что та была так близко. Я думаю, что у этих двоих была причина попытаться представить нас с Соной как пару.

«Звезды и камни», — проворчал я и услышал смех Лэш в своей голове. Возможно, в той поговорке о том, что легче увидеть чужие проблемы, чем свои собственные, был смысл, потому что мне не нужна была Лэш, чтобы понять, что там происходит. Что это теперь? Любовный шестиугольник? Если так будет продолжаться, мне понадобится блок-схема, чтобы отслеживать это всё.

«Так почему же ты здесь, Дрезден?» — пробормотал Саджи. Я пожал плечами.

«Эх, ну ты знаешь», — начал я небрежно. «Я просто подумал, что мне следует прийти и дать свой собственный отчет, ну, ты знаешь, по-настоящему подвести итог всему этому».

«Ну, теперь все кончено», — сказал мне Саджи со слегка раздраженным взглядом. — «Так почему ты все еще здесь?»

«Саджи», — начала Сона, но я бодро прервала ее.

«Я так рад, что ты согласен, что все закончилось», — сказал я Саджи с усмешкой. «Вот, я ожидаю, что об этом скоро позаботятся», — я вытащил два листка бумаги и протянул их сбиту с толку школьнику.

«И это...?» — пробормотал он, в замешательстве глядя на них.

«Мои счета за электричество», — весело сказал я ему. «Те, что ты обещал оплатить. Кстати, спасибо за это. Теперь, когда все кончено, пора расплачиваться».

«Эрк!» Саджи сглотнул, когда наконец понял, где именно была указана итоговая сумма. «Но это...!»

«Честно говоря, если бы я просто взимал с тебя почасовую плату, как я делаю обычно, думаю, вышло бы ненамного больше», — небрежно признался я. «Я потратил хорошее количество часов сначала на отслеживание, а потом на шпионаж. Подрался я бы снова в качестве бонуса».

«Хммм», — Цубаки слегка нахмурилась, когда она наклонилась проверить итоговый прайс. «Признаюсь, он согласился заплатить, но для старшеклассника это дороговато...»

«И теперь вы знаете, почему ваши родители всегда говорят вам не оставлять свет в комнате включенным, когда вы уходите», — проворчал я. «Я даже не пользуюсь светом большую часть времени, но счет есть счет, и поверьте мне, как только вы начнете оплачивать их сами, вы поймете».

«Дай-ка я взгляну», — вмешалась Цубаса, бегло осмотрев чеки и склонившись над морально упавшим Саджи. «Хммм, неудивительно, что ты пропустил два таких», — посочувствовала она мне. «Ну, теперь, когда ты об этом позаботился, не хотел бы ты устроить вечеринку “Ура, электричество вернулось!”?» Она улыбнулась мне в приглашении. «Мы могли бы сходить в кино, или я могла бы угостить тебя обедом в закусочной».

«Саджи», — заговорила Сона прежде, чем я успел ответить на очевидное приглашение. «Поскольку ты решил вмешаться в это вопреки моему приказу, можешь считать это заключительной частью твоего наказания: тебе нужно взять на себя ответственность за свои действия. И ты, всё же, согласился на это заранее».

«Кайчо», — Саджи резко упал, но, похоже, смирился с необходимостью оплатить мой счет. Я почувствовал облегчение. К этому моменту в моем списке стало слишком много имен. Это имело смысл, поскольку большая часть моей клиентуры на тот момент была подростками, но это все равно раздражало.

Я имею в виду, что я до сих пор не придумал, что буду делать с теми, кто в списке. Если бы Тук-Тук был здесь, я, наверное, мог бы что-нибудь придумать, но крошечный фейри больше не был рядом, чтобы творить хаос по моему приказу.

Досадно.

«И, возможно, вечеринка является не самой плохой идеей», — продолжила Сона, снова поворачивая очки к Цубасе. «Дрезден-кун отлично справляется со своей работой, и без него мы бы были позади в значительной части нашей работы. Небольшое собрание, чтобы поблагодарить его и поздравить, не составило бы никаких проблем».

«Что я слышу насчёт вечеринки?» — раздался веселый голос из-за двери, когда появились последние два члена студенческого совета. «О! Это Дрес-чан!»

В этом мире был только один человек, который так сокращал мое имя: Мегури Томоэ. Клянусь, эта девочка напоминала мне Тук-Тука не только своим гиперактивным характером, но и своей

склонностью к хаосу.

Я сделал паузу и задумался о том, что может быть, у меня все-таки есть способ отомстить своему списку неплательщиков. Если Томоэ было так же легко подкупить, как крошечного главаря группы фейри, это действительно было бы осуществимо.

«Успокойся, Мегури-сан», — последняя участница, появившаяся с рыжеволосой угрозой, сделала все возможное, чтобы успокоить её. Это была Кусака Рейя, оазис спокойствия, который часто был единственной передышкой от безумия, которому предавалась Томоэ. Они оба были хорошими друзьями и почти никогда никуда не ходили друг без друга. — «Рада снова тебя видеть, Дрезден-кун», — продолжила она с мягкой улыбкой. «Еще раз спасибо за помощь в библиотеке».

«Э-э, не упоминай об этом», — сказал я ей, почесывая затылок. Рейя была из тех девушек, что, даже если бы меня не шантажировали, чтобы я помогал Студ-Совету, я бы, вероятно, в конечном итоге самостоятельно протянул руку помощи. Мерфи назвала бы это шовинизмом, хотя мне нравилось думать об этом как о рыцарстве, но Рейя была из тех девушек, для которых ты просто чувствовал себя обязанным придержать двери и выдвигать стулья: красивая, вежливая и слишком добрая, чтобы оставить ее справляться самой.

«Но Кайчо», — продолжила Цубаса, встречая глаза Соны своими, слегка прищурившись. «Это действительно нечестно — пытаться перехватить моё приглашение отпраздновать! В конце концов, я же спросила первая!»

«И, хотя ты, возможно, желаешь выразить свои поздравления, Дрезден-кун в последние несколько дней помогал всем нам, а не только тебе», — возразила Сона, поправляя очки. «Было бы невежливо по отношению к Совету в целом отказывать всем в возможности выразить эту благодарность».

«Но я хотела, чтобы моя благодарность была более личной!» — заявила Цубаса, нахмурившись. «Разве Кайчо не вмешивается в то, что должно быть только для нас двоих?»

От этих слов Сона на секунду застопорилась, прежде чем прийти в себя. «Хотя это правда, что я, как король и Кайчо, не стала бы вмешиваться в личные действия ни членов моего клана, ни Студенческого совета, имейте в виду, что именно я первым предприняла попытку помочь Дрезден-Куну акклиматизироваться как к студенческой жизни, так и к общению с дьяволами. Так не Юра ли на самом деле вмешивается?»

«В-вы не понимаете, это другое!» Цубаса начала заикаться, но потом пришла в себя и слегка повысила голос, продолжая. «Кайчо не прояснила ситуацию достаточно рано, так что это не должно считаться! Имея это в виду, разве это не я...!»

«Звезды и камни», - пробормотал я, глядя с растущим осознанием, что эта сцена начала напоминать мне один из слишком частых случаев, когда мы с Томасом выпивали, и его природа инкуба начала одолевать все женское, что слишком долго оставалось в нашем присутствии.

Но все же, видя, как разгорается драка из-за меня, а не из-за моего сверхъестественно неотразимого старшего сводного брата, меня как бы замутило.

Урожай созревает, мой хозяин! Я услышал тихий смех Лэш у себя в голове.

'Будь ты проклята за это, Лэш', — сказал я ей со вздохом.

Хотя ты знаешь, мой хозяин, отчасти это и твоя вина, — продолжил Лэш, поскольку ссоры между ними начали... ну, не то, чтобы усиливаться. Честно говоря, я не мог себе представить, чтобы Сона опустилась до того, что стала тянуть за волосы и оскорблять, а Цубаса, похоже, также была человеком со слишком большим личным достоинством, чтобы позволить себе вот так упасть, особенно когда та, с кем она спорила, была ее хозяйкой и все такое.

Ссора начала становиться интенсивной. Вот та фраза, которую я искал для этой ситуации.

'Почему это моя вина?' Я потребовал ответа, чувствуя, что обвинение крайне несправедливо. 'Я ничего не делаю!'

Верно, Лэш легко со мной согласилась. Но эти двое приложили все усилия, чтобы привлечь ваше внимание, и вы правильно истолковали и поняли эти действия. Не настала ли теперь ваша очередь ответить им, так или иначе?

'Э-э', — начал я, и не мог не чувствовать, что, хотя и несправедливо, что эти двое сами поставили меня в замешательство, я как бы и сам разыграл дешевую карту, притворившись, что ничего не заметил. — 'Но что мне делать?' Я возразил.

'Я имею в виду, что я никогда раньше не был в подобной ситуации. Что мне делать, когда две привлекательные и милые девушки, ну, дьяволы, обе ясно дают понять, что у них романтические стремления? Я имею в виду, что, если бы они просто искали роман, у меня, по крайней мере, был бы некоторый опыт, но они обе, похоже, больше заинтересованы в реальных свиданиях, ну там, просто держаться за руки, ходить в кино и тому подобное.'

Я едва помнил, что такое свидания в старшей школе. Я отчетливо помнил, что это было совсем другое дело, чем свидание во взрослом возрасте.

Ну, во всяком случае, во взрослом для меня возрасте. Мне говорили, что я так и не "повзрослел".

Ну, во-первых, Лэш, по крайней мере, серьезно отнеслась к моему вопросу. Чего вы желаете? Чего вы ищете в отношениях?

Я на мгновение нахмурился, от её слов и от того факта, что я получал советы о том, как реагировать на двух влюбленных дьяволов от тени падшего ангела.

«Я помню, когда я был нормальным», — вздохнул я. — «Кажется, что это было так давно.»

Могу вас заверить, воспоминания сильно преувеличены, — ответила мне Лэш. Никогда не было того момента, когда бы вы квалифицировались как нормальный. Теперь, если вы решите, что хотите привлечь их обоих одновременно, позвольте мне дать вам несколько советов: для начала вам нужно будет подойти к одному из них независимо, желательно с намерением соблазнить, прежде чем...

'Я не собираюсь создавать чертов гарем!' — мне, честно, потребовалось усилие, чтобы не выкрикнуть это вслух. Серьезно. Так оно и было. Честных усилий оказалось мало, когда Лэш услужливо предоставила мне картину того, как будет выглядеть результат создания гарема, и я слегка вскрикнул. 'И у меня нет фетиша, с тем чтобы тянуть за волосы в постели!'

«Дрезден-кун?» Я моргнул и посмотрел на Сону и увидел, что она озадаченно смотрит на меня. Я оглянулся и увидел, что все в комнате смотрят на меня с любопытством.

«Я ведь не произнес всё это вслух, не так ли?» Я сглотнул, оглядываясь по сторонам, чтобы попытаться убедиться, что я только что не заявил о своем отсутствии фетиша всей комнате разом.

«Нет, просто ты издал странный звук, а затем Кайчо спросила тебя», — даже Саджи посмотрел на меня скорее странно, чем конфронтационно. «Но ты просто сидел там...»

«О, слава богу», — пробормотал я, чувствуя желание опустить голову на стол и вздохнуть с облегчением.

«Что-то случилось?» — снова спросила Сона, взволнованно посмотрев на меня. «Может быть, было бы лучше, если бы вы отдохнули сегодня?»

«Или, может быть, ты голоден?» — предложила Цубаса, роясь в своей сумке, прежде чем вытащить еще одно бенто. «Я оставил немного с обеда, на случай если ты захочешь, я имею в виду, если я потом захочу перекусить. Если хочешь, я могла бы поделиться?»

Когда Сона и Цубаса снова начали пристально смотреть друг на друга, я наконец принял решение. «Ладно, я никогда не был хорош в тонких намеках. Пожалуй, лучше сыграть от своих сильных сторон», — заявил я.

«Играть от своих сильных сторон? Как же?» Цубаки вмешалась, пока Сона и Цубаса были слишком заняты, следя друг за другом.

«Будучи прямым как рельса», — ответил я ей, прежде чем сесть прямо и глубоко вздохнуть. «Ситри-сан, Юра-сан, могу я поговорить с вами обоими наедине, пожалуйста?»

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3998041>